

Чжан Ияо покачал головой и тихо сказал:

— Уступать не нужно. Просто угадайте, сколько отверстий будет в моём левом ухе, когда мне исполнится двадцать лет? Если второй принц угадает, я уступлю первый ход, чтобы никто не сказал, что мы, люди Великой Лян, поступаем несправедливо.

Услышав это, Пуян И внимательно посмотрел на его ухо. Оно было округлым и изящным, маленьким, словно две раковины, с мочкой, на которой не было видно ни одного отверстия. Он подумал, что даже если Чжан Ияо попытается обмануть, сделав отверстие прямо сейчас, оно будет только одно. Поэтому, не раздумывая, он ответил:

— Одно!

— Второй принц, лучше присмотритесь внимательнее!

С этими словами Чжан Ияо взял заколку из уха стоящей рядом девушки и резко проткнул себе мочку уха. Все присутствующие были шокированы... Даже Пуян И не ожидал, что он поступит так необдуманно. Теперь казалось, что он специально уступил первый ход.

— Второй принц, первый ход, похоже, уже принадлежит Ияо! — Сяо Цзиньюй тихо рассмеялся.

Пуян И недоумевал.

— Даже если он проколол ухо, дырок всё равно одна. Я не понимаю, что вы имеете в виду!

— Второй принц, вы забыли, что у Ияо с рождения уже есть одно отверстие, не так ли?

Он указал на естественное отверстие в ухе, которое есть у всех, и почесал голову, притворяясь, что это неважно.

Действительно, если считать и естественное отверстие, у Ияо их было два, и первый ход должен был принадлежать ему. Услышав это, Пуян И подумал: «Ловкий парень!»

— Тогда благодарю ваше высочество за уступку! — Чжан Ияо поклонился.

Этот трюк Чжан Ияо лишь раззадорил Пуян И. Тот улыбнулся:

— Тогда посмотрим, на что ты способен, чтобы следующие три месяца не были скучными!

Небо потемнело, и обычно шумный Павильон Небесного Аромата сегодня был необычайно тих. Внутри и снаружи павильона казалось, будто это два разных мира. Всего за несколько часов Павильон Небесного Аромата превратился в шахматный клуб! Снаружи начали появляться мелкие и крупные ставки на исход игры между Чжан Ияо и Пуян И. Партия, которая должна была быть быстрой, затянулась уже на три часа, и некогда самоуверенные люди из Наньчу теперь молчали.

— Разве это не тот Павильон Небесного Аромата, что открыл Сяо Модзи? Почему вокруг столько людей?

Едва император Лян произнёс эти слова, двое его приближённых сразу же отправились выяснять обстановку. Два могучих телохранителя, следовавших за ними, подошли к императору, одетому в простую одежду, и передали ему письмо. Прочитав его, император тихо сказал:

— Как Ияо мог связаться с этим Сюй Вэньшу? Это просто безумие, позор для Фэнъи! Это непростительно!

— Ваше величество, успокойтесь. Мы ещё не знаем, правда ли это.

— В письме всё ясно написано. Я только собирался доверить Чжан Ияо важное дело, а он устроил такой скандал. Это отвратительно!

Император Лян имел привычку каждые десять дней выходить из дворца для инспекции. Это позволяло ему не только отвлечься, но и собирать информацию через своих агентов, расставленных по всей столице. Он считал, что слухи и сплетни могут дать ему ценную информацию.

— Ваше величество, в Павильоне Небесного Аромата молодой человек из Великой Лян играет в шахматы со вторым принцем Наньчу, Пуян И. Они уже сражаются почти три часа!

Император Лян удивился. Казалось, эти двое не имели ничего общего. Как же они оказались вместе?

— Почему они так долго играют? — пробормотал император.

— Всё из-за женщины! Вы ведь знаете, девушки здесь все как на подбор, красивые, умеют играть на музыкальных инструментах, разбираются в шахматах и каллиграфии! Иногда здесь случаются стычки между молодыми повесами, это не редкость! Я сам когда-то был здесь завсегдатаем, прошёл через множество увлечений, но теперь мне это неинтересно!

Он фыркнул с пренебрежением.

— Господин, не слушайте его. В Павильон Небесного Аромата такие, как он, не попадают. Девушки здесь никогда не будут восхищаться такими, как он, уличными игроками!

Мужчина, произнёсший эти слова, слегка повернул голову. Он был высоким и стройным, с чёрными как смоль волосами. Его шея под жемчужно-белым воротником сияла, а простая одежда из грубой ткани выглядела на нём как шёлк. Края его одежды были украшены узором из бамбуковых листьев, а на голове сверкала нефритовая заколка. Его подбородок был слегка приподнят, а глаза, похожие на абрикосовые косточки, сверкали, как звёзды. Он держал в руке веер из слоновой кости, и его улыбка была настолько обаятельной, что на мгновение захватывало дух. Это было лицо, достойное восхищения.

— Кто этот господин?

— Любитель шахмат!

Телохранители императора Ляна, увидев подозрительного человека, хотели его остановить, но император жестом запретил им это делать.

Они удивились. Обычно осторожный император сегодня почему-то был более снисходителен к этому человеку.

Император Лян почувствовал, что перед ним необычный человек, и почему-то захотел с ним пообщаться. Увидев, как снаружи павильона люди делают ставки, он сказал:

— Как вы думаете, кто победит?

— По логике, должен победить Пуян И. Хотя он второй принц Наньчу, с детства его считают шахматным гением. Но в первой партии он едва выиграл, а во второй проиграл с минимальным отрывом. Беда в том, что если Ияо проиграет третью партию, ему будет трудно оставаться в Великой Лян.

— Неужели одна партия в шахматы может наделать столько шума? — усмехнулся император.

— Господин, вы не знаете, что слухи в народе подобны ножу, который режет плоть. Одно слово может стать пыткой. Ияо всего лишь поговорил с Сюй Вэньшу, а его уже оклеветали как любителя мужчин. Если он проиграет, кто-то обязательно скажет, что он намеренно опозорил Великую Лян.

— Но дыма без огня не бывает! Если он чист, зачем давать повод для сплетен? — сказал император.

Мужчина нахмурился и задумчиво произнёс:

— Господин, вы не знаете, что Чжан Ияо, хотя и сын канцлера, в своём доме не имеет даже статуса сына наложницы. Благодаря покровительству Повелителя Циляня, завистников у него хоть отбавляй. Даже если бы их не было, кто-то бы всё равно придумал что-то. Ходят слухи, что Император Лян хочет отстранить законного наследника и назначить сына наложницы, и чиновники уже начинают шевелиться.

— Слухам нельзя верить безоговорочно! — произнёс император, невольно улыбнувшись.

— Господин прав, не стоит верить всему!

Услышав это, император Лян вдруг осознал что-то и предложил:

— Давайте зайдём внутрь и посмотрим?

Он жестом пригласил мужчину, и тот, не смущаясь, последовал за императором в Павильон Небесного Аромата.

Чёрные и белые фигуры уже сделали более ста ходов, и белые фигуры Чжан Ияо оказались в ловушке, устроенной Пуян И, без возможности отступления.

Чжан Ияо подумал: «Пуян И действительно силён. Эта шахматная партия, как тысячелойная башня, сжимает меня со всех сторон».

Пуян И тоже не расслаблялся. Он не ожидал, что Чжан Ияо в первой партии, имея преимущество первого хода, специально проиграет, что заставит его расслабиться и проиграть вторую партию. В третьей партии он приложил все усилия, чтобы загнать Ияо в угол.

Увидев, что Чжан Ияо не может выбраться, он почувствовал некоторое сожаление. Он лишь выполнял просьбу, но всё зашло слишком далеко. Однако, учитывая, что Чжан Ияо в таком возрасте смог довести его до такого состояния, он, безусловно, был талантлив.

Пуян И тихо успокоил его:

— Эта партия — знаменитая «Первая шахматная партия мира», которая когда-то сломила шахматного демона. Мой учитель потратил всю жизнь, но так и не смог её решить, и в конце концов умер от горя. Так что даже если господин Чжан проиграет здесь, это не будет позором.

Присутствующие были шокированы.

Учитель Пуян И был шахматным демоном, непобедимым в мире, но умер тихо. Оказывается, его погубила эта партия?

Император Лян не ожидал, что второй сын старого врага из Наньчу, ради Ияо, раскроет правду о смерти своего учителя. Причины, как сказал тот красивый мужчина, очевидно, заключались в том, что он хотел защитить Чжан Ияо.

— Этими шахматами созданы, чтобы мучить людей. Чтобы загнать противника в ловушку, нужно сначала пожертвовать собой. Это отвратительно!

Сяо Цзиньни внезапно появился, лишь вздохнув, но не сказав больше ни слова. Однако его слова, казалось, были предупреждением!

Но Чжан Ияо даже не взглянул на него, полностью погрузившись в партию. Перед его глазами чёрные фигуры превратились в туман, окутывая его со всех сторон.

— Ияо!

<http://bllate.org/book/16708/1535748>